

RU

К. Д. Ушинский – редактор «Журнала Министерства народного просвещения» (к 200-летию со дня рождения)

Помелов В. Б.

Аннотация. Цель настоящего исследования заключается в характеристике деятельности Константина Дмитриевича Ушинского (1823-1870 гг.) в качестве редактора «Журнала Министерства народного просвещения». Необходимость данной публикации объясняется тем, что работа великого русского педагога в качестве редактора главного педагогического журнала России не находила отражения в современных публикациях отечественных авторов, а также 200-летием со дня его рождения. В статье показаны усилия К. Д. Ушинского по преобразованию журнала, ранее представлявшего собой сугубо официальный сборник приказов и распоряжений министерства, а также случайных специальных статей, в издание, ставшее печатным центром, объединявшим прогрессивные педагогические силы в России. Раскрыты взаимоотношения К. Д. Ушинского с министрами народного просвещения Е. П. Ковалевским и А. В. Головинным, с некоторыми авторами, такими как И. С. Беллюстин. В результате делается вывод о значимости деятельности К. Д. Ушинского для развития прогрессивной российской педагогической печати и подчеркивается необходимость дальнейшего исследования наследия К. Д. Ушинского.

EN

K. D. Ushinsky as an Editor of the “Journal of the Ministry of Public Education” (on the 200th Anniversary of His Birth)

Pomelov V. B.

Abstract. The aim of the study is to characterise the activities of Konstantin Dmitrievich Ushinsky (1823-1870) as an editor of the Journal of the Ministry of Public Education. The necessity of this publication is explained by the fact that the work of the great Russian teacher as an editor of the main pedagogical journal of Russia has not been reflected in modern papers by Russian scholars, as well as by the 200th anniversary of his birth. The study shows Ushinsky’s efforts to transform the journal, which had previously been a strictly official collection of orders and directives of the Ministry, as well as random special papers, into a printing centre that united progressive pedagogical forces in Russia. Ushinsky’s relationship with the Ministers of Public Education E. P. Kovalevsky and A. V. Golovnin, with some authors, such as I. S. Bellustin, is revealed. As a result, the conclusion about the importance of K. D. Ushinsky’s activities for the development of the progressive Russian pedagogical press is made and the need for further research of K. D. Ushinsky’s heritage is emphasised.

Введение

19 февраля (3 марта) 2023 г. исполняется 200 лет со дня рождения Константина Дмитриевича Ушинского (1823-1870 гг.). На протяжении более полутора сотен лет, прошедших после смерти великого русского педагога, его научно-теоретическое и методическое творчество неоднократно становилось предметом тщательного изучения со стороны отечественных историков педагогики. Однако редакторская деятельность К. Д. Ушинского практически не находила отражения в публикациях, и если и упоминалась, то вскользь и очень кратко. Тем больше оснований в юбилейный для К. Д. Ушинского год представить обстоятельную статью о его работе в качестве редактора «Журнала Министерства народного просвещения», который в первую половину 1860-х гг. с полным основанием можно было считать главным российским изданием педагогического профиля.

В качестве задач исследования автор выделяет следующие:

– охарактеризовать усилия К. Д. Ушинского на посту редактора «Журнала Министерства народного просвещения»;

- дать оценку редакторской работы К. Д. Ушинского;
- изучить воспоминания соратников К. Д. Ушинского по совместной с ним педагогической деятельности.

В качестве теоретических источников взяты публикации разных лет, как самого К. Д. Ушинского (1974; 1988a; 1988b; 1988c; 1988d; 1988e), так и его коллег, сотрудников, исследователей его наследия (Песковский, 1893; Старчевский, 1885).

Ведущими методами исследования выступают анализ научной и мемуарной литературы, биографический и исторический методы, аксиологический подход, дающий возможность выявления всего самого ценного в предмете исследования, конкретно в данной публикации – в редакторской работе К. Д. Ушинского в интересах развития педагогической литературы и периодической печати.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования содержащегося в статье фактологического материала в процессе последующих историко-педагогических исследований.

Основная часть

Журналистская работа привлекала К. Д. Ушинского со времени его ухода из Ярославского Демидовского лицея в 1850 г. Перейдя на службу на должность помощника столоначальника Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, он имел достаточно много времени для занятия литературной деятельностью. Причем к педагогической проблематике Ушинский пришел далеко не сразу. Поначалу он много писал для журнала «Современник», редактором которого был знаменитый поэт Н. А. Некрасов. Николай Алексеевич вспоминал: «Одно время усердным сотрудником был Ушинский» (Цит. по: Н. А. Некрасов в воспоминаниях..., 1971, с. 120). В № 9 за 1852 г. был опубликован большой очерк Ушинского (1988b) «Поездка за Волхов», удостоившийся похвалы самого И. С. Тургенева (Егоров, 1988, с. 11).

В 1853-1854 гг. Константин Дмитриевич публиковал статьи в «Вестнике императорского Русского географического общества», в журнале «Библиотека для чтения». Журналы печатали его рецензии, переводы произведений зарубежных авторов, в частности У. М. Теккерея. Но во второй половине 1850-х гг. Ушинский, работавший в должности инспектора в Гатчинском сиротском институте, мечтал уже о том, чтобы самому издавать журнал. Он рассуждал следующим образом: одно дело быть подневольным журнальным работником, и совсем другое – самому определять журнальную политику.

В 1859-1862 гг. К. Д. Ушинский занимал должность инспектора классов в Смольном институте благородных девиц, иными словами, он заведовал учебной частью этого учебного заведения, в котором под личным патронажем императрицы Марии Александровны, супруги императора Александра II, обучались примерно семьсот девушек дворянского и мещанского происхождения. «Смольнинский» период, казалось бы, был не самым подходящим временем для того, чтобы возглавить журнал; слишком занят был реформатор женского образования насущными, практическими делами. С другой стороны, каждый день работы в Смольном дарил ему новые идеи и мысли, с которыми Константину Дмитриевичу хотелось тотчас же поделиться со всем российским учительством. В издании журнала К. Д. Ушинский видел возможность объединить вокруг себя группу единомышленников-педагогов, причем не только из столичных учебных заведений, но и из провинции. Всего этого можно было достичь только с помощью периодического издания. К тому же в начале 1860-х гг. Ушинский был и теоретически подготовлен к осуществлению своего замысла по формированию основ российской педагогики на базе освоения им обширных познаний в области философии, психологии, литературоведения, естествознания и ряда других наук.

В один из первых дней после своего вступления в должность инспектора классов Смольного института, а именно 4 марта 1859 г., Ушинский обратился к министру просвещения Евграфу Петровичу Ковалевскому (1790-1867 гг.) с просьбой дать ему разрешение на издание «критико-философского, педагогического и психологического» журнала под названием «Убеждение». Ушинский, естественно, рассчитывал на свою популярность в учительской среде, на растущий научно-педагогический авторитет в ученой среде, который ему обеспечили его первые удачные педагогические статьи.

Е. П. Ковалевский вошел в историю как достаточно прогрессивный педагогический деятель, который, в частности, выдвинул в качестве первоочередных задач заботу о народных училищах и воскресных школах. Однако в силу своего сравнительно непродолжительного нахождения в должности министра (в 1858-1861 гг.) сделать ему удалось, в общем, немного. Получив заявление от Константина Дмитриевича, Ковалевский запросил по этому поводу Совет Смольного института и Императорскую канцелярию на предмет того, не имеется ли с их стороны каких-либо препятствий к изданию Ушинским журнала. Ответы были получены положительные, т.е. возражений со стороны этих учреждений не было. Во время встречи с министром, когда были сняты все административные препоны, во многом наивный и житейский не вполне практичный Ушинский задался, наконец, вопросом – а на какие средства он станет издавать собственный журнал. Министр предложил ему взяться за редактирование министерского журнала. Понятно, что К. Д. Ушинский не мог не учесть тех преимуществ, прежде всего финансовых и цензурных, которыми он сможет пользоваться как редактор уже готового, налаженного, выходящего с 1834 года издания. А то, что содержание его отставало от требований времени, то здесь позиции Ушинского и Е. П. Ковалевского полностью совпадали, так же как и цель, поставленная министром, – преобразовать журнал в «истинно педагогический». Более того, Ушинскому было разрешено использовать для этой цели разработанную им ранее программу работы для так и не увидевшего свет журнала «Убеждение».

В 1860 г. в состав IV отделения Собственной Его Императорского Величия канцелярии было передано Главное управление учреждений императрицы Марии. Именно там 1 марта 1860 г. было «высочайше утверждено» представление министра Е. П. Ковалевского «о поручении редакции “Журнала Министерства народного просвещения” (далее – “ЖМНП”) надворному советнику Ушинскому» (Помелов, 2000, с. 23).

Современному читателю может показаться странным, что руководство министерским журналом было доверено К. Д. Ушинскому. Казалось бы, охранительские тенденции, господствовавшие во внутренней политике царской России и распространявшие свое всепоглощающее воздействие на все стороны жизни, должны были предотвратить такой ход событий. Однако, к счастью для российского просвещения, во главе Министерства народного просвещения находился умеренно прогрессивный деятель Евграф Петрович Ковалевский. Выбор министра пал на Ушинского как, возможно, на единственно подходящего для этой цели редактора, – и он вполне оправдал возлагавшиеся на него надежды.

За 26 лет издания, т.е. до занятия К. Д. Ушинским в 1860 г. должности редактора, «ЖМНП» имел всего двух редакторов. Константин Степанович Сербиневич (1796–1874 гг.) руководил им с самого начала (1833–1856 гг.). В 1856 г. его сменил академик Александр Васильевич Никитенко (1805–1877 гг.). Это были мыслящие люди, но они не были педагогами и оказались «за редакторским штурвалом» случайно. Литературовед и цензор А. В. Никитенко был примечательной фигурой на небосклоне русской литературы середины XIX в. Достаточно сказать, что, будучи цензором, именно он допустил к печатанию «Мертвые души» Н. В. Гоголя. Одного этого факта достаточно, чтобы его имя навсегда было вписано золотыми буквами в историю отечественной литературы. Ведь другой цензор наверняка бы запретил издание этой «опасной» книги, а ее импульсивный автор вполне мог бы отправить свое творение в печку, как он и поступил с оставшимся неопубликованным томом этого произведения. Именно А. В. Никитенко обратил внимание предшественника Е. П. Ковалевского в должности министра Авраама Сергеевича Норова (1795–1869 гг.) на успехи Гатчинского сиротского института. Более того, он увязал эти успехи именно с личностью инспектора классов К. Д. Ушинского, который к тому времени благодаря своим ярким публикациям и нововведениям в Гатчине стал заметной фигурой в столичном учительском сообществе. В итоге 16 января 1859 г. Константин Дмитриевич был назначен на аналогичную должность уже в самом престижном и привилегированном учебном заведении России – в Смольном институте благородных девиц (Струминский, 1960, с. 170).

Первым делом, вступив в должность редактора журнала, К. Д. Ушинский провел анализ опубликованных за последние годы в «ЖМНП» материалов, который показал, что попытки качественного улучшения содержания журнала предпринимались; в частности, в нем изредка стали печататься статьи Д. Д. Семенова, В. И. Водозова и других передовых педагогов. Но их материалы касались исключительно частных вопросов. По всей вероятности, внимание К. Д. Ушинского могла привлечь статья А. Бычкова «Обзор хода издания летописей в России», в которой в положительном смысле упоминался профессор И. Ф. Тимковский. Илье Федоровичу, как указывалось в статье, была поручена подготовка к изданию ряда рукописей. При этом он не только справился с порученным ему делом, но и установил выработанный им новый порядок – сейчас сказали бы «технологии» – подготовки и издания таких материалов. *Порядок* этот был не только признан целесообразным, но также Археографической комиссией было предложено руководствоваться им впредь и другим научным сотрудникам, выполняющим подобную работу. И. Ф. Тимковский в свое время работал директором Новгород-Северской гимназии, в которой как раз в годы его директорства учился юный Ушинский (Помелов, 2022).

В общем и целом содержание журнала не соответствовало требованиям дня и в особенности запросам самой массовой – начальной школы. Содержание опубликованных на его страницах материалов все-таки не давало обстоятельного ответа на те актуальные педагогические вопросы, которые так волновали общественное мнение в конце 1850-х годов. Некоторые статьи сами по себе были вовсе не плохи – особенно это касалось раздела «Обзор книг и журналов» – и вполне могли быть опубликованы, но в каких-то *других, непедagogических* журналах. Собранные же вместе в просвещенческом журнале, опубликованные статьи представляли собой какую-то «невообразимую смесь», действительно не имевшую прямого отношения к вопросам образования и педагогики. Кстати, именно так – «Смесь» – назывался один из разделов журнала. В итоге К. Д. Ушинский характеризовал «ЖМНП» как «совершенно бесхарактерный, в котором в продолжение около 30 лет помещались статьи, не принимаемые другими журналами, и громадная медицинская диссертация об устройстве заграничных клиник попадалась рядом с переводом греческой трагедии, со статьей о выделке лаков, с юмористическим разбором стихотворений поэтессы Ю. В. Жадовской и т.п.» (Цит. по: Материалы о редакторской деятельности..., 1952, с. 303).

Потребность в реорганизации журнала настоятельно осознавалась теми мыслящими учителями, которые хотели видеть в нем источник передовой педагогической мысли. А «ЖМНП» по большей части представлял собой случайную ежемесячную подборку статей чуть ли не по всем разделам науки. Более того, он не выдерживал конкуренции с появившимися частными педагогическими журналами, делавшими ставку на интересные, актуальные материалы, которые соответствовали названию и провозглашенной тематике издания. Не случайно Е. П. Ковалевский в представлении об утверждении К. Д. Ушинского на должность редактора отмечал, что «“ЖМНП” в настоящем своем виде не занимает в русской литературе места, которое принадлежит ему по праву как органу правительственного учреждения» (Цит. по: Помелов, 2020, с. 45).

До 1849 г. «ЖМНП» получал ежегодную субсидию в 10000 рублей, что обеспечивало его сотрудникам неплохое материальное благополучие. Позднее журнал существовал исключительно на доход от подписки. Министерство народного просвещения определило так называемых обязательных и необязательных подписчиков.

Первых насчитывалось до шестисот – к ним относились губернские административные органы сферы образования, крупные библиотеки, университеты, гимназии. Они были обязаны выписывать хотя бы по одному экземпляру журнала. Необязательными подписчиками были те, которым всего лишь рекомендовалось оформить подписку на журнал. Это были менее крупные учебные заведения, а также руководители учреждений образования, крупные чиновники (Струминский, 1960, с. 195-196).

Значительное улучшение качества публикуемых материалов, разнообразие тем, актуальность и соответствие требованиям дня – всё это становилось условиями привлечения «на свою сторону» необязательных подписчиков и роста их количества. К. Д. Ушинский справедливо полагал, что для решения этой задачи журнал должен публиковать статьи, которые бы поднимали важнейшие проблемы современного образования. К таким проблемам он относил идею народности образования, идею благотворного влияния труда на личность, идею подготовки педагогических кадров и, наконец, идею создания отечественной педагогической литературы. Народность и разумная европеизация – сквозь призму этих двух критериев, определявших его педагогическое мировоззрение, Ушинский оценивал все материалы, поступавшие к нему как к редактору. Перестройку, которую он осуществлял, можно было бы назвать *педагогизацией* журнала.

В мартовской книжке журнала на обложке была напечатана новая программа работы журнала, однако содержание вплоть до второй половины года в основном включало статьи, подобранные прежней редакцией; К. Д. Ушинский был вынужден печатать ранее подготовленные материалы. Лишь начиная с июльского номера журнал можно вполне считать отвечающим тому коренному требованию, которое Ушинский выдвигал в качестве фундаментальной основы педагогики, а именно: неразрывная связь действительных потребностей общества в воспитании подрастающего поколения и выводов педагогической науки.

В программу работы журнала «по-новому» К. Д. Ушинский включил положение о том, что печатаемые журналом статьи должны были сугубо педагогической направленности. Это могли быть теоретические рассуждения на темы образования, практический опыт учителей, биографии и автобиографии педагогических деятелей, обзор и критический «разбор» соответствующей, в том числе детской, литературы. Статьи из области истории, физиологии, философии и психологии допускались лишь такие, которые прямо могли содействовать решению задач образования. В журнале, по Ушинскому, должны быть четыре раздела: педагогика и дидактика, вспомогательные науки, критика и библиография, известия и «смесь». Эта программа была опубликована на страницах журнала, и Ушинский придерживался ее положений со всей свойственной ему педантичностью в течение отведенного ему судьбой срока редакторства (1860-1861 гг.).

Будучи человеком пунктуальным, Ушинский значительное внимание уделил организационным вопросам в работе редакции. Он обеспечил своевременный выпуск «ЖМНП», в то время как ранее выпуски задерживались по полгода и более. Биограф Ушинского М. Л. Песковский (1893) справедливо писал: «С середины 1860 года этот журнал (“ЖМНП”. – В. П.), бывший прежде сухим, официальным сборником правительственных распоряжений и случайных специальных статей о предметах, никого не интересующих, совершенно преобразился, заняв видное место как чуткий, отзывчивый педагогический журнал, руководящий общественным мнением по всем очередным вопросам и текущим событиям в области просвещения. Печать стала считаться с мнениями безвестного, безличного прежде журнала. Общество начало прислушиваться к нему. Для непосредственных же деятелей по Министерству просвещения журнал был незаменимым истолкователем очередных вопросов, задач, целей и средств к осуществлению их» (с. 62).

Для того чтобы показать, насколько сильно изменилось содержание журнала при К. Д. Ушинском, назовем лишь несколько статей, опубликованных в конце 1860 г. и в 1861 г. Верный своей идее использования передового зарубежного опыта, Константин Дмитриевич публикует статью Ю. С. Рехневского «Очерк истории народных школ в Германии», материалы В. Игнатовича «История английских университетов», своего соратника по Смольному Л. Н. Модзалевского «О преподавании отечественного языка в Германии», В. Надлера «Лингард и Гертруда Песталоцци», заведующего частным пансионом в немецком местечке Вальтерсхаузен К. Кер об опыте работы своего учебного заведения («Главные основания обучения счету»). Также были опубликованы статья первого крупного немецкого историка педагогики Карла Шмидта «Письма к матери о физическом и духовном воспитании ее детей» и другие интересные и важные материалы (Семизоров, 2012).

Большая часть материалов, опубликованных в «ЖМНП» при К. Д. Ушинском, была посвящена проблемам российской школы и, в частности, готовившейся в то время ее реформе. На это указывают уже названия статей: Д. Дашков (1864) «Несколько слов о проекте устава низших и средних училищ»; Н. Мизко (1864) «Взгляд на проект устава средних и низших училищ, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения»; Г. Косман (1864) «Мысли об образовании вообще и образовании юношества в России»; Н. Лавровский (1864) «О педагогических беседах в уездных училищах (Мнение, представленное попечителю Харьковского учебного округа)»; К. Петров (1864) «Современное состояние преподавания словесности»; Ф. Толль (1864) «Нечто о воспитании в детях чувств»; А. Филонов (1864) «О чтении в библиотеках».

Некоторые статьи были напечатаны без указания фамилий их авторов: «Мысли о жизни» (1864), «Педагогическая гимнастика. Исторический взгляд» (1864), «Педагогическая семинария профессора К. Ф. Стоя в Йене» (1864). Можно предполагать, что последняя из указанных статей была написана соратником Ушинского по работе в Смольном институте Л. Н. Модзалевским, который работал некоторое время вместе с этим легендарным немецким ученым. Некоторые статьи были написаны Константином Дмитриевичем, но он не указывал своей

фамилии, дабы не получить обвинения в, так сказать, «использовании служебного положения» при выборе материалов для опубликования.

В журнале были напечатаны две статьи («Два последние слова о народном образовании» (Беллюстин, 1864а) и «Приходские учителя» (Беллюстин, 1864б)), автором которых был священник Тверской епархии Иван Степанович Беллюстин (1819–1890 гг.). К. Д. Ушинский и Беллюстин были знакомы еще с конца 1850-х гг., а начиная с 1860 года вели активную переписку, в том числе и после ухода Ушинского из журнала. Содержание писем великого педагога показывает, как нелегко ему было отстаивать свою позицию с министерскими «кураторами»; ведь каждый номер журнала проходил тщательную цензуру. Беллюстин, сам постоянно испытывавший притеснения как со стороны светской администрации, так и со стороны епархиального начальства и даже синода из-за своих обличительных публикаций в зарубежных изданиях, хорошо понимал Ушинского. И. С. Беллюстин не только был активным соратником Константина Дмитриевича как редактора, но и его ближайшим другом. В стремлении как-то «обойти» цензора Ушинский печатал его статьи под псевдонимами «Весский» и «Б». Как это ни покажется странным, но псевдонимы не вызвали в цензурном комитете возражений: во-первых, это было тогда довольно распространенным явлением в российской печати, а во-вторых, цензору было достаточно того, чтобы в конце текста не стояла подцензурная фамилия или запрещенный псевдоним. Именно И. С. Беллюстин был первым человеком, с которым К. Д. Ушинский поделился своим творческим замыслом, а именно идеей написания «Детского мира». Иван Степанович поместил в № 7 за 1861 г. газеты «Московские ведомости» небольшую библиографическую заметку об этой замечательной хрестоматии своего друга.

В своем стремлении как-то помочь И. С. Беллюстину К. Д. Ушинский пытался перевести его в столицу и устроить в свой журнал или в какое-нибудь другое издание; но эти попытки не имели успеха. Беллюстин был нужен Ушинскому и потому, что даже в самой редакции Константин Дмитриевич не встречал полной поддержки, не говоря уж о редакциях других журналов. Удрученный Ушинский писал Беллюстину: «Направление, которое провожу я, чуждо без исключения всем русским журналам, и я, кроме брани, ничего не ждал и не жду. Но я готовился к этому, принимаясь за издание журнала. По чистоте моих намерений и по озлоблению всех против меня я буду судить о необходимости говорить то, что начал говорить. То ли еще увидите, если Господь Бог даст мне силы высказать то, что уже готово и что я начну высказывать с первых книг будущего года! Надеюсь, что стану “притчею во языцех”, и приготовился к этому» (Цит. по: Струминский, 1960, с. 200).

Разумеется, статьи самого К. Д. Ушинского, публиковавшиеся в журнале, становились особенно значимым событием. Они привлекали к себе внимание педагогического сообщества своей актуальностью. Как правило, каждую статью сопровождала продолжительная журнальная полемика. Так, Ушинский отстаивал необходимость введения школ для молодых рабочих в статье «Воскресные школы». В статье «5-е марта 1861 года» он показал возросшую необходимость открытия школ в связи с реформой Александра II по освобождению крестьянства. С особенной силой талант К. Д. Ушинского (1988е) как полемиста выразился в статье «Труд в его психическом и воспитательном значении».

Гениальность К. Д. Ушинского состояла прежде всего в том, что он в условиях своего времени ставил перед собой и обществом такие злободневные вопросы, которые и сейчас, полтора столетия после его смерти, по-прежнему актуальны и настоятельно требуют достойного разрешения. Причем Ушинский не только ставил такие вопросы, но и пытался давать ответы на них. В этой своей программной статье Ушинский (1988е) убедительно доказывал, что «без личного труда человек не может идти вперед, не может оставаться на одном месте, но должен идти назад» (с. 12). Труд стал, по справедливому утверждению Ушинского, «довершительным законом человеческой природы, телесной и духовной, и человеческой жизни на земле, отдельной и в обществе, необходимым условием его телесного, нравственного и умственного совершенствования, его человеческого достоинства, его свободы и, наконец, его наслаждений и его счастья» (с. 12).

В другой своей статье, впервые также опубликованной в «ЖМНП», – «О нравственном элементе в русском воспитании» – К. Д. Ушинский (1988а) задавался вопросом, «почему у нас нет настоящих людей?» (с. 27). Ответ он видит в некачественном воспитании. Учителя озабочены, как правило, одним – передать как можно больше знаний. Но «одного ума и одних познаний еще недостаточно для укрепления в нас того нравственного чувства, того общественного цемента, который... связывает людей в честное, дружное общество». Педагог выдвигает на первый план «влияние нравственное», которое, по его мнению, «составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями и разъяснение каждому его личных интересов» (с. 29). И здесь гениальность Ушинского проявляется с полной силой. Ныне живущие россияне на своем нелегком опыте убедились в справедливости утверждения о том, что *знания – сила*.

Другая важная статья К. Д. Ушинского (1988с), опубликованная в «ЖМНП», – «Проект учительской семинарии». В ней впервые перед российским образованным обществом он поставил вопрос о необходимости заведения этих специальных учебных заведений. Ушинский приводил в пример передовые зарубежные учительские школы. Он был знаком с ними заочно, но уже скоро ему довелось за границей лично посетить целый ряд специализированных профессиональных семинарий, и у него появилась возможность лично убедиться в эффективности их работы. А сейчас Ушинский (1988с, с. 107) пытался убеждать своих оппонентов в том, что учителем не может быть, как это нередко бывало прежде, какой-нибудь отставной солдат или малограмотный дьячок. Кандидат на занятие учительского места должен не только проходить углубленную профессиональную подготовку, но и иметь возможность постоянно пополнять свои знания. А для этого нужны постоянно действующие учительские губернские и уездные курсы, педагогические журналы.

В мартовской книжке за 1862 год К. Д. Ушинский (1974, с. 214-215) поместил свою статью «Педагогические сочинения Н. И. Пирогова». Его личное знакомство с Николаем Ивановичем, причем в Гейдельберге, было еще впереди. Ушинский изначально заочно испытывал к Пирогову дружеское тяготение. Ученый смотрел на Пирогова как на высоко нравственного человека, общение с которым может возвысить, укрепить и окрылить дух другого. Он восторженно относился не только к личности самого Пирогова, но и к его педагогическим воззрениям, а статью Пирогова «Вопросы жизни» (1856 г.) считал едва ли не вершиной педагогической мысли в российской педагогике.

Гуманист Н. И. Пирогов выступил против господствовавшей в то время в российских педагогических кругах идеи ранней профессионализации детей в ущерб их общему развитию. Оппоненты Пирогова ссылались на материальные трудности, нехватку средств у простого народа и тому подобные действительно объективные причины, вынуждавшие бедняков отдавать своих детей внаем какому-нибудь убогому ремесленнику – сапожнику или золотарю, порой ради одного пропитания (спустя десятилетия – уже при другой власти – в 1920-1930-е гг. идея ранней профессионализации снова «всплыла» в повестку дня развития уже советского образования, причем ее сторонниками были даже самые, казалось бы, прогрессивные люди, такие как О. Ю. Шмидт). Пирогов (1985) и сам вырос в полной нищете, без отца, в семье, где он был тринадцатым ребенком. Тем не менее он предлагал ни много ни мало «дать возможность развиваться внутреннему человеку» (с. 37), т.е. создать необходимые и равные для всех общественные условия для полноценного развития внутренне заложенных природой в каждом ребенке задатков.

К. Д. Ушинский, однако, сильно расхохотался с Н. И. Пироговым в вопросе о значимости классических языков в деле образования русского юношества. Ушинский исходил из того, что именно родной, русский язык должен быть положен в основу образования и это лучшее средство его духовного, нравственного и патриотического воспитания. В то же время Н. И. Пирогов был горячим приверженцем греческого и особенно латинского языков. Ушинский деликатно, но настойчиво давал ему понять, что Николай Иванович судит о значимости защищаемых им классических древностей с позиции университетского профессора медицины; естественно, будущему врачу необходимо знание латыни. Но ведь мы живем в такое время, убеждал Ушинский читателей, когда по мере развития научного знания всё большее значение приобретают другие науки, прежде всего естественные, более необходимые и приложимые к реальной жизни – производственной, научной и домашней. Эту мысль педагог проводил в ряде своих статей, а статья «Родное слово», опубликованная в «ЖМНП», была полностью посвящена этому вопросу (Ушинский, 1988d, с. 110).

К. Д. Ушинский очень переживал по поводу того, что так называемые «признанные писатели» не считали его «своим». В самом деле, для радикалов (А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, М. Е. Салтыков-Щедрин, Д. И. Писарев) он был чересчур близок к «властям предрержащим» и «далек от народа». Для законопослушных литераторов (И. С. Аксаков, К. С. Аксаков, В. И. Аскоченский, И. И. Лажечников, А. Ф. Писемский) сама фамилия «Ушинский» была синонимом какого-то беспокойства, перемен и реформ. Сдержанная, «срединая» социальная позиция, выдерживаемая Ушинским, позволяла ему занимать достаточно видное, весомое положение в тогдашнем российском педагогическом сообществе, что открывало перед ним возможность реализовывать на практике свои идеи и планы, но в то же время фактически изолировало его от ведущих литераторов своего времени. В письме к И. С. Беллюстину Ушинский с горечью писал: «Видно, я не пришел по публике, но не пришел именно потому, что стою на прямой дороге, стою посередине. Что же делать? Нынешней публике нужны или Аскоченские, или Чернышевские. Но это, конечно, не заставит меня сойти с той дороги, на которой, быть может, мне суждено идти одиноко и даже бесполезно для других. Грустно...» (Цит. по: Струминский, 1960, с. 200). Между тем любой российский ребенок еще при его жизни среди любимых рассказов обязательно называл бы «Четыре желания», «Как рубашка в поле выросла», «Бишка» и другие произведения, написанные Ушинским. По существу, с середины XIX в. и вплоть до настоящего времени Константин Дмитриевич является одним из любимейших детских писателей.

Характерной чертой личности К. Д. Ушинского – чертой, которую отмечали в нем его биографы, – было отрицание всякой критики в свой адрес, отсутствие признания каких-либо своих ошибок. Он всегда считал себя правым, даже тогда, когда в интересах дела следовало бы признать свою неправоту. Приведем следующий пример. Видный теоретик и практик педагогического дела Владимир Яковлевич Стоюнин (1826-1888 гг.) в 1860 г. в журнале «Воспитание» (№ 12) выступил со статьей «Новая программа “ЖМНП”», в которой показал, что поставленные Ушинским в его программе задачи расходятся с фактическим содержанием публикуемых материалов. В частности, он подверг резкой критике сам факт печатания в журнале философской монографии Р. Гейма о Гегеле («Гегель и его время»). По его мнению, эта и подобные ей статьи «для большинства останутся без всякого значения». Стоюнин требовал от журнала освещения более частных, специальных вопросов и тем, которые бы могли реально заинтересовать педагогов низших и средних учебных заведений. Нельзя не согласиться с мнением Стоюнина, основоположника методики школьного преподавания русского языка и литературы, который утверждал: «У нас пока еще рано требовать от какого-нибудь уездного или приходского учителя, чтобы интересовался выспренной философской статьей или отвлеченной теорией; тогда как критическая статья, относящаяся к кругу его деятельности, должна невольно интересовать его. Вот об этом вы и позаботьтесь, и тогда польза будет несомненная, а журнал при совершенно определенных целях будет иметь и определенный характер» (Цит. по: Струминский, 1960, с. 202).

Спустя 100 лет историк педагогики В. Я. Струминский (1880–1967 гг.) (1960) в своей монографии выступил в защиту позиции К. Д. Ушинского, но его критические высказывания в адрес Стоюнина выглядят, на наш взгляд, не вполне убедительно. В попытке оправдать Ушинского Струминский писал: «Совершенно ясно, что Стоюнин, несмотря на то, что он писал о новой программе “ЖМНП”, не уяснил себе, что программа превращала прежний министерский журнал в научно-педагогический и что популярные педагогические задачи преследовали уже другие журналы, новый же педагогический журнал в интересах научной педагогики ставил себе задачей вскрыть ее научные основы. От хорошей рецензии нужно было бы ждать не поверхностных советов, не ссылок на непонимание неразвитых учителей, а пусть жесткой, но рациональной критики» (с. 202).

На этом «история» с философской монографией Р. Гейма о Гегеле не закончилась, но, напротив, получила новое «ускорение» со стороны двух молодых сотрудников «Современника»: И. Пиотровского, опубликовавшего специально направленные против К. Д. Ушинского две статьи под общим названием «В погоне за лучшим» (1861, № 5, 6), и М. А. Антоновича, выступившего со статьей «Гегелевская философия» (1861, № 8). «Современник» был журналом, выступавшим с прогрессивных позиций. Именно на него ориентировалась тогдашняя пишущая и читающая молодежь, по крайней мере, та ее часть, которая считала себя передовой. В статьях К. Д. Ушинский был охарактеризован как проводник политики Министерства народного просвещения, т.е. как консерватор. Антонович и Пиотровский подвергли критике не столько работу Р. Гейма, сколько комментарии к ней Ушинского, а новая программа журнала «по Ушинскому», по их мнению, являлась всего лишь хитрым ходом со стороны Министерства народного просвещения, которое завуалировало свои истинные намерения. Ведь всякому понятно, что министерство – учреждение реакционное, и каждый его шаг следует подвергать безжалостной критике. Ну а журнал – кто бы его ни возглавлял – рупор министерства, поэтому ему нет и не может быть в принципе никакого доверия.

В отчаянии К. Д. Ушинский писал И. С. Беллюстину: «В критике, или лучше, в бранной статье, помещенной на мой счет в “Современнике”, прямо обвиняют меня, что я чей-то орган, чей уж, я этого до сих пор сам не знаю. Статья эта до того бездоказательна и глупа, что я и отвечать не буду. Что бы вы отвечали пьяному мужику, если бы он вас выругал по-матерному, неужели бы вы стали доказывать, что ваша мать была честная женщина?» (Цит. по: Струминский, 1960, с. 203).

В. Я. Струминский (1960), в своем стремлении как-то защитить К. Д. Ушинского и в то же время не подвергать сомнению «прогрессивность» «Современника», отмечал, что обвинения авторов статей, направленные против Ушинского, «были случайными и ошибочными» и что, разумеется, «министерство следовало громить», но вот «объект для нападения» (с. 203) был выбран неподходящий; автор не разобрался в том, что Ушинский и сам был противником антинародной политики министерства. Действительно, К. Д. Ушинский не мог длительное время быть печатным «рупором» консервативного учреждения, каковым фактически и было министерство.

В начале 1861 г. К. Д. Ушинский почувствовал придирки по отношению к себе как к редактору. Его стали упрекать в том, что журнал не увеличивает количества подписчиков и, соответственно, не приносит дохода. Кроме того, главному редактору ставилось в вину то, что в журнале не публикуются статьи, которые бы облачали анархические и материалистические взгляды, в том числе распространяемые в сфере образования. Между тем это «вредное поветрие», т.е. материализм, получало всё большее распространение на страницах иных изданий, и «ЖМНП» должен был взять на себя своего рода миссию борьбы против материализма. На это Ушинский заявлял, что, действительно, некоторые издания занимаются тем, что публикуют критические материалы, а также статьи, способные возбуждать в сознании читателей анархические и другие противоправные настроения. Это, конечно, привлекает внимание дополнительного числа читателей и, соответственно, увеличивает количество подписчиков. Противодействие материалистическому мировоззрению Константин Дмитриевич также оставлял на долю тех изданий, которые сознательно заполняют свои страницы именно такими материалами. Официальный орган Министерства народного просвещения, по мнению Ушинского, призван освещать вопросы образования народа и не должен опускаться до уровня журнальной перебранки; именно поэтому в «ЖМНП» печатаются статьи исключительно *положительного* содержания (Материалы о редакторской деятельности..., 1952, с. 305).

Несмотря на такую осмотрительную позицию, редакции других педагогических изданий относились к Ушинскому-редактору очень холодно. В своих воспоминаниях журналист Альберт Викентьевич Старчевский (1818–1901 гг.) (1885, с. 59) отмечал, что, несмотря на все усилия Ушинского, он как редактор не встретил сочувствия в тогдашних журналах и газетах. В течение полутора лет не прекращались нападки не только на убеждения нового редактора, но также и выпады непосредственно против его личности.

К. Д. Ушинский (1988е) придавал особое, даже программное значение своей статье «Труд в его психическом и воспитательном значении». Однако критики скептически оценили его писательские усилия. Газета «Русский мир» разразилась грубой критикой в адрес статьи. 20 октября 1860 г. в письме к И. С. Беллюстину Ушинский с горечью писал: «В “Русском мире” разругали мой “Труд...”, да уж кстати тут же задели и “Вопросы жизни” г. Пирогова. Досталось нам обоим! Спасибо, что поставили рядом: я сознаюсь откровенно – этой чести не заслужил» (Цит. по: Струминский, 1960, с. 200).

К. Д. Ушинский не мог не понимать, что его редакторство едва ли продолжится после отставки благоволившего ему министра народного просвещения, поэтому лихорадочно стремился сделать как можно больше на этом посту. Вступая в должность редактора, он, скорее всего, понимал, что его ожидают некоторые трудности, но, по всей вероятности, – об этом свидетельствует его переписка с друзьями – успокаивал себя тем,

что эти трудности вполне преодолимы, а главное, его воодушевляла возможность обратиться непосредственно к учительскому сообществу с разговором о народном образовании посредством печатного слова со страниц некогда «совершенно бесхарактерного» журнала, а ныне журнала «специального» (Струминский, 1960, с. 198).

К несчастью для дела российского образования либеральный министр народного просвещения Е. П. Ковалевский был отправлен в отставку, и на его место с 20 июня (2 июля) 1861 года был назначен граф Евфимий Васильевич Путятин (1803-1883 гг.). Основанием для его назначения послужило то, что он интересовался вопросами образования и даже опубликовал книгу «Проект преобразования морских учебных заведений, с учреждением новой гимназии». Путятин осуществил несколько важных нововведений в вузах; он учредил зачетные книжки (они назывались тогда матрикулы), сделал обязательным посещение лекций и ввел плату за обучение для всех студентов. Последние два нововведения особенно больно ударили по разночинной молодежи. Деятельность министра даже стала причиной студенческих волнений в Санкт-Петербурге и Казани. Е. В. Путятин потребовал от Ушинского резкой смены курса руководимого им журнала. По его мысли, журнал должен был стать своего рода ученым сборником по всем отраслям наук, так сказать «пантеоном всех наук», вроде французского “Journal de savants” («Журнал для ученых»). По всей вероятности, такие журналы действительно нужны, но в данном случае фактически к нулю сводилась педагогическая составляющая этого печатного органа. К. Д. Ушинский категорически воспротивился такому указанию и предпочел отказаться от редакторства (Струминский, 1960, с. 205).

Но поначалу К. Д. Ушинский не собирался сдаваться. Он написал докладную записку на имя директора Департамента народного просвещения Ивана Давыдовича Делянова (1818-1898 гг.). В ней он попытался кратко охарактеризовать свой журнал как соответствующий целям деятельности министерства, а именно образованию народа, распространению полезных сведений по делу воспитания. В октябре 1861 г. записка побывала в руках Е. В. Путьятина и Делянова, и в итоге на ней появилась резолюция последнего, гласившая о том, что с 1862 г. журнал должен издаваться на прежних условиях, т.е. стать таким, каким он был до прихода Ушинского на должность редактора. Иного было трудно ожидать от Делянова, ставшего спустя два десятилетия, в 1882 г., министром народного просвещения, а 18 июня 1887 г. – автором печально известного «циркуляра о кухаркиных детях» – закона, который вплоть до Октября 1917 г. закрывал саму возможность получения даже среднего образования подавляющему большинству населения Российской империи (Константинов, 1947, с. 29-30).

17 ноября 1861 г. К. Д. Ушинский отправил на имя министра заявление: «По усилившемуся в настоящее время расстройству моего здоровья я нахожу невозможным соединять должность редактора Журнала Министерства народного просвещения с должностью инспектора классов Воспитательного общества благородных девиц и Санкт-Петербургского Александровского училища. По сему имею честь покорнейше просить Ваше сиятельство об увольнении меня от должности редактора Журнала Министерства народного просвещения. К. Ушинский» (Цит. по: Материалы о редакторской деятельности..., 1952, с. 310). Ушинский, конечно, надеялся, что его попросят остаться, начнут уговаривать, а главное, пойдут на уступки. Но резолюция министра была краткой и быстрой: «Внести в приказ. Е. Путятин» (Цит. по: Материалы о редакторской деятельности..., 1952, с. 310).

В письме И. С. Беллюстину от 8 декабря 1861 г. К. Д. Ушинский сообщал о своей отставке, не избегая сильных выражений в адрес Е. В. Путьятина: «Всё русское просвещение отдали в руки идиоту и изуверу, который думает дать новое направление русскому просвещению и воспитанию, а следовательно, и русской истории» (Цит. по: Струминский, 1960, с. 204). С горечью пишет Ушинский о запрете писать в «ЖМНП» что-либо о народных школах. О чем же тогда писать?

Ноябрьский выпуск журнала за 1861 г. был последней книжкой, подписанной К. Д. Ушинским как редактором. Если бы он обладал такими качествами, как дипломатичность в отношениях с начальством, гибкость в выражении своих мыслей и умение подлаживаться под обстоятельства, он, скорее всего, сумел бы сохранить и прежний, выработанный им курс журнала, и пост редактора и тем самым принести еще много пользы для российского образования в качестве руководителя этого важнейшего печатного издания.

Необходимо было переждать, перетерпеть совсем немного... Прошел буквально месяц, и 25 декабря 1861 г. (6 января 1862 г.) министр народного просвещения Е. В. Путятин, некомпетентность которого была очевидна всем, подал в отставку, а на его место был назначен один из самых выдающихся деятелей эпохи Александра II тайный советник Александр Васильевич Головнин (1821-1886 гг.). А. В. Головнин поднял значение Министерства народного просвещения, которое до него считалось как бы второстепенным; он удвоил его бюджет и сократил непроизводительные расходы, главным образом административные. Были изданы новый устав гимназий (1864 г.), университетский устав (1863 г.). Расширены средства университетских библиотек, основан Новороссийский университет в Одессе (1864 г.). С целью пополнения количества профессоров в университетах он восстановил практику направления талантливых молодых людей на учебу за границу, а руководство ими поручил Н. И. Пирогову. Его деятельность вызывала самые положительные оценки со стороны прогрессивной части педагогического сообщества. Первым побуждением А. В. Головнина в должности министра было стремление восстановить К. Д. Ушинского в должности редактора «ЖМНП». Однако Ушинский ответил отказом на это на первый взгляд лестное предложение; ему казалось, что новый министр не лучше прежнего. При этом он продолжил направлять в журнал свои статьи. В 1864 г. Головнин сделал Константину Дмитриевичу предложение об издании частного педагогического журнала *на средства министерства*. Но к тому времени у Ушинского уже были другие приоритеты – ему было необходимо срочно заканчивать свои главные труды, обесмертившие его имя (Струминский, 1960, с. 207).

Редакторство «ЖМНП» после отставки К. Д. Ушинского перешло к писателю Юлию Семеновичу Рехневскому (1824-1887 гг.), который руководил журналом в 1861-1867 гг. Ему удалось сохранить в журнале главный раздел – «Педагогика и дидактика», а от остальных пришлось отказаться. Рехневский и Ушинский были зна-

комы еще по учебе в университете, а впоследствии много общались и переписывались. После смерти друга Рехневский дал большой очерк «Константин Дмитриевич Ушинский» в «Вестнике Европы» (1870, № 2), в котором осветил некоторые малоизвестные события биографии своего друга.

К. Д. Ушинский

И. С. Беллюстин

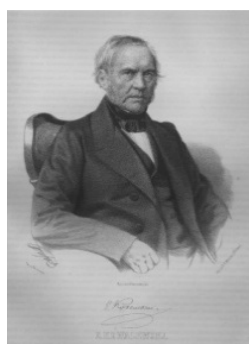
М. Л. Песковский

В. Я. Стоюнин

Л. Н. Модзалевский

Е. П. Ковалевский

А. В. Головнин

В. Я. Струминский

Заключение

Мы полагаем, что педагогическое наследие К. Д. Ушинского вовсе не ограничивается его замечательными книгами и статьями. Содержание восемнадцати томов «Журнала Министерства народного просвещения», вышедших под непосредственным руководством Константина Дмитриевича в качестве редактора, представляло в свое время существенную теоретическую и практическую базу для создания основ отечественной педагогики. В настоящее время опубликованные в этих выпусках материалы выступают как ценный историко-педагогический источник. Таким образом, цель исследования, заключающаяся в характеристике деятельности К. Д. Ушинского как редактора «Журнала Министерства народного просвещения», достигнута.

Проведенное исследование показывает, что теоретическое и методическое наследие великого русского педагога К. Д. Ушинского, его практическая педагогическая и редакторская работа заслуживают дальнейшего изучения.

Источники | References

1. Беллюстин И. С. Два последние слова о народном образовании // Журнал Министерства народного просвещения. Неофициальная часть. 1864а. Ч. 109.
2. Беллюстин И. С. Приходские учителя // Журнал Министерства народного просвещения. Неофициальная часть. 1864б. Ч. 109.
3. Дашков Д. Несколько слов о проекте устава низших и средних училищ // Журнал Министерства народного просвещения. Неофициальная часть. 1864. Ч. 109.
4. Егоров С. Ф. К. Д. Ушинский. Жизнь и педагогическая деятельность // Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в 6-ти т. / гл. ред. М. И. Кондаков. М.: Педагогика, 1988. Т. 1.
5. Константинов Н. А. Очерки по истории средней школы. М.: Учпедгиз, 1947.
6. Косман Г. Мысли об образовании вообще и образовании юношества в России // Журнал Министерства народного просвещения. Неофициальная часть. 1864. Ч. 109.
7. Лавровский Н. О педагогических беседах в уездных училищах (Мнение, представленное попечителю Харьковского учебного округа) // Журнал Министерства народного просвещения. Неофициальная часть. 1864. Ч. 109.
8. Материалы о редакторской деятельности К. Д. Ушинского // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11-ти т. / гл. ред. В. Я. Струминский. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1952. Т. XI.

9. Мизко Н. Взгляд на проект устава средних и низших училищ, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. Неофициальная часть. 1864. Ч. 109.
10. Мысли о жизни // Журнал Министерства народного просвещения. Неофициальная часть. 1864. Ч. 109.
11. Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников / под ред. В. В. Григоренко. М.: Художественная литература, 1971.
12. Педагогическая гимнастика. Исторический взгляд // Журнал Министерства народного просвещения. Неофициальная часть. 1864. Ч. 109.
13. Педагогическая семинария профессора Стоя в Йене // Журнал Министерства народного просвещения. Неофициальная часть. 1864. Ч. 109.
14. Песковский М. Л. Константин Ушинский. Его жизнь и педагогическая деятельность. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1893.
15. Петров К. Современное состояние преподавания словесности // Журнал Министерства народного просвещения. Неофициальная часть. 1864. Ч. 109.
16. Пирогов Н. И. Вопросы жизни // Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1985.
17. Помелов В. Б. Видный российский организатор образования И. Ф. Тимковский (К 250-летию со дня рождения) // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7. Вып. 4.
18. Помелов В. Б. Российская прогрессивная педагогика второй половины XIX в. Киров, 2020.
19. Помелов В. Б. Российские педагоги второй половины XIX - начала XX в. Киров, 2000.
20. Семизоров В. В. Обзор Журнала министерства народного просвещения за 1861 год // Историко-педагогический журнал. 2012. № 1.
21. Старчевский А. В. К. Д. Ушинский (некролог) // Народная школа. 1885. № 1.
22. Струминский В. Я. Очерки жизни и педагогической деятельности К. Д. Ушинского. М.: Учпедгиз, 1960.
23. Толль Ф. Нечто о воспитании в детях чувства // Журнал Министерства народного просвещения. Неофициальная часть. 1864. Ч. 109.
24. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в 6-ти т. / гл. ред. М. И. Кондаков. М.: Педагогика, 1988а. Т. 2.
25. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения Н. И. Пирогова // Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. / отв. ред. А. И. Пискунов. М.: Педагогика, 1974. Т. 1.
26. Ушинский К. Д. Поездка за Волхов // Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в 6-ти т. / гл. ред. М. И. Кондаков. М.: Педагогика, 1988b. Т. 1.
27. Ушинский К. Д. Проект учительской семинарии // Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в 6-ти т. / гл. ред. М. И. Кондаков. М.: Педагогика, 1988с. Т. 2.
28. Ушинский К. Д. Родное слово // Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в 6-ти т. / гл. ред. М. И. Кондаков. М.: Педагогика, 1988d. Т. 2.
29. Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в 6-ти т. / гл. ред. М. И. Кондаков. М.: Педагогика, 1988е. Т. 2.
30. Филонов А. О чтении в библиотеках // Журнал Министерства народного просвещения. Неофициальная часть. 1864. Ч. 109.

Информация об авторах | Author information

Помелов Владимир Борисович¹, д. пед. н., проф.
¹ Вятский государственный университет, г. Киров

Pomelov Vladimir Borisovich¹, Dr
¹ Vyatka State University, Kirov

¹ vladimirpomelov@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.12.2022; опубликовано (published): 20.01.2023.

Ключевые слова (keywords): К. Д. Ушинский; Журнал Министерства народного просвещения; Е. П. Ковалевский; А. В. Никитенко; А. В. Головнин; Л. Н. Модзалевский; Н. И. Пирогов; К. D. Ushinsky; Journal of the Ministry of Public Education; E. P. Kovalevsky; A. V. Nikitenko; A. V. Golovnin; L. N. Modzalevsky.